

Выступление Е.Т. Гайдара на 7-м Всемирном Форуме, организованном ООН, в Вене, 26.06.2007.

Ожидания граждан и доверие к государству.

Специфика постреволюционной стабилизации.

Тем, кто прожил жизнь в стабильных развитых демократических обществах, трудно представить, что такое крах существующего режима. Осенью 2003 года меня и несколько коллег пригласили в Багдад обсудить проблему восстановления иракской экономики. Ожидал, что профессиональные в вопросах функционирования нормального общества представители временной администрации будут наивными в том, что касается деинституционализированной страны. Уровень непонимания ситуации превзошел мои ожидания.

Многие страны современного мира пережили в своей истории революции. Некоторые, такие как Соединенные Штаты, сформировались в результате процесса, получившего такое название. Не трудно понять, что люди, по учебникам знающие, что революция это что-то высокое, романтическое, привыкли позитивно относиться к этому слову. Сказать «революционное» применительно к произошедшему событию – значит оценить его хорошо.

Мне довелось возглавить правительство страны в условиях революции. Речь идет о событиях конца 1980-ых – начала 1990-ых годов, связанных с трансформированием мировой сверхдержавы, изменением ее границ, экономики, политического строя, структуры собственности. Ничего романтического в революциях нет. Это тяжелое испытание для общества, приговор элитам старого режима, оказавшимся неспособными провести

реформы, позволяющие предотвратить катастрофу. Читал написанные западными профессорами строки, о том, что главные ошибки реформаторов в Восточной Европе, на постсоветском пространстве связаны с тем, что руководители новых правительств не понимали, что рынок и демократия не могут функционировать без развитой системы институтов, а для ее формирования требуются десятилетия. Об этом интересно услышать, если знаешь, что иногда существующие институты рушатся за три дня.

Могу представить профессора, пытающегося объяснить парижским санкюлотам, идущим брать Бастилию, что институты, необходимые для устойчивого функционирования нового общества не сформированы, что для их создания потребуются десятилетия. Боюсь, что он был бы вынужден быстро завершить свою речь. Противоречие между стремительностью краха режима, неизбежного на протяжении десятилетий, и необходимостью долгого времени, чтобы сформировались новые институты, – главная проблема революций.

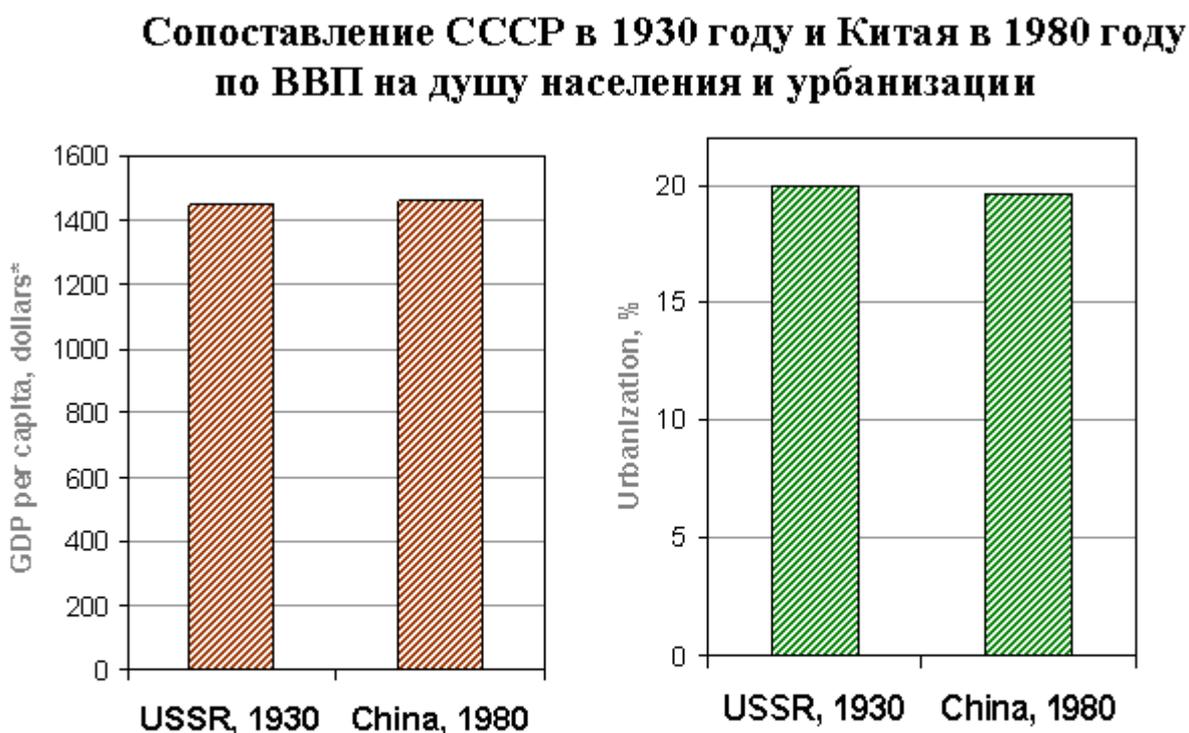
Если перечитать вышедшие весной 1918 года в России либеральные издания, главным мотивом является недоумение: как могло случиться, что на смену царскому режиму, со свержением которого связывали надежды на царство свободы, пришла анархия и массовые грабежи.

Между моментом, когда опирающийся на трехсотлетнюю традицию царь Николай II отдал распоряжение вооруженным силам подавить беспорядки в Санкт-Петербурге и временем, когда царский режим перестал существовать, прошло три дня (25 – 28 февраля 1917 года). Между временем, когда костяк руководства Советского Союза: вице-президент, премьер-министр, министр обороны, руководитель КГБ предпринял попытку силой восстановить контроль над политическим процессом в Советском Союзе и крахом режима, прошли те же три дня.

Ни то, ни другое событие подавляющее большинство участников не предвидели. У нас было преимущество: мы знали о том, что последовало за крахом царского режима в 1917 году, могли попытаться ограничить потоки крови, которые могут последовать за крахом режима.

Нередко в литературе, посвященной переходному периоду, сравнивают путь, пройденный Советским Союзом – Россией и развитие Китая. Но сравнение содержательно, если речь идет о сопоставимых уровнях развития. Важнейшие показатели, характеризующие его, в Китае 1979 года и в Советском Союзе времен выбора ключевых моментов экономической политики (1928–1929 годы) сопоставимы (см. рис. 1).

Рис. 1.

* Geary-Khamis dollars at 1990 prices

Источники: 1. Maddison A. Monitoring the World Economy 1820–1992. Paris: OECD, 1995; Maddison A. The World Economy: Historical Statistics. Paris: OECD, 2003.

2. Bairoch P. Cities and Economic Development: from the Dawn of History to the Present. Chicago, 1988.

Экономическая дискуссия 1928–1929 гг., если переводить ее на современный язык, была спором о целесообразности выбора пути, десятилетия спустя получившего название «Китайского». Н. Рыков и Н. Бухарин предлагали сохранить частное крестьянское хозяйство, финансовую стабильность, рыночные механизмы, при политическом контроле коммунистической партии. Внутренний подтекст дискуссии был прост. Н. Бухарин говорил, что нельзя в крестьянской стране заставить крестьянскую армию силой отобрать хлеб у крестьян – это гражданская война. А И. Сталин ответил: «Можно». В краткосрочной перспективе он оказался прав. Последствия этого решения для советской экономики и общества оказались серьезными.

Обычно индустриализации предшествует аграрная революция: рост продуктивности сельского хозяйства, базирующийся не на широком применении машин, а на лучшем севообороте, применении удобрений. Именно это обеспечивает рост производства продовольственных ресурсов, позволяющий кормить растущие города. В Советском Союзе у крестьян отобрали хлеб силой. Миллионы из них умерли от голода. Крестьяне оказались людьми второго сорта без права на пенсию, с зарплатой, в 10 раз меньшей, чем в городе, без права смены места работы, жительства.

В странах более развитых, чем мы, крестьянский труд, даже в условиях индустриализации, высоко ценился. Старший сын – наследник хозяйства, оставался в деревне. Младшие должны были адаптироваться к жизни в городе. Массовая эмиграция из Европы в Северную Америку была во многом связана со стремлением сохранить статус крестьянина, фермера. В рамках этого сценария развития не было деления на людей первого сорта, ушедших в город, и второго – оставшихся в деревне. Советское руководство такое деление создало.

Нетрудно понять какие стимулы в подобной ситуации определяют поведение молодых, способных к социальному продвижению юношей и девушек из деревни. Им дали сигнал, что главное, что необходимо сделать в жизни – любой ценой перебраться в город. Каналы для этого были – ударные стройки, армия. После этого пауперизация села стала данностью. Такого падения факторной продуктивности сельского хозяйства, которое произошло в СССР на протяжении четверти века, следующего за 1928–1929 годами, аграрная история применительно к крупным странам не знает.

Сделанный выбор породил долгосрочные экономические проблемы. Их описывает Н. Хрущев в письме в Президиум ЦК КПСС. Их суть в следующем. В стране растет городское население, потребность в зерне, необходимом чтобы его кормить. А хлебозаготовки 15 лет не растут. Н. Хрущев пишет: «Приведу некоторые цифры. В 1940 г. было заготовлено зерна 2225 миллионов пудов, а в 1953 году – лишь 1850 миллионов пудов, то есть меньше на 375 миллионов пудов. В то же время в связи с общим ростом народного хозяйства, значительным увеличением городского населения и ростом реальной заработной платы из года в год увеличивается расход хлебопродуктов». В советском руководстве начинается дискуссия, суть которой в выборе – поднимать нечерноземную деревню или осваивать целину. Попытка поднять нечерноземную деревню, при сохранении колхозного строя, была рискованным предприятием. Когда Советское руководство в конце 1960-х – начале 1970-х годов попыталось пойти по этому пути, результаты оказались разочаровывающими. Чтобы создать шанс на успех подобной стратегии в начале 1950-х годов, нужно было распустить колхозы. Это не обсуждалось. В этой ситуации логичным выбором было освоение целинных и залежных земель.

Идея обсуждалась уже в конце 1920-х годов, была поддержана И. Сталиным. Она соответствовала логике социалистической системы. Крупные инвестиции, масштабные проекты, концентрация ресурсов, возможность

использовать преимущества, которые давались рабочим в городе, чтобы направить часть миграционного потока не из деревни в город, а из деревни в деревню, но в деревню на целинных и залежных землях.

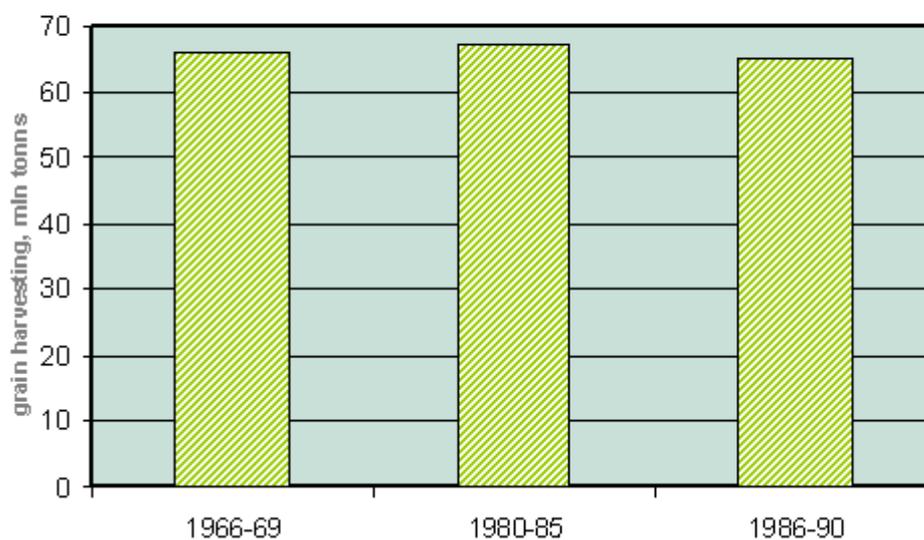
Оппоненты этого подхода в конце 1920-х годов высказывали озабоченность тем, что урожаи станут более волатильными, чем в традиционных районах земледелия. Это возражение И. Сталина не убедило. Хрущеву эти аргументы так же показались недостаточно весомыми. С точки зрения социалистической системы хозяйствования, на протяжении первых 10 лет, программа была успешной. Заготовки зерна, которые не росли на протяжении предыдущих 15 лет, удалось за 10 лет увеличить почти в два раза. Однако на фоне этих успехов проявляются новые проблемы. Урожаи, как это и предсказывали оппоненты освоения целины, становятся все более непредсказуемыми. К тому же ресурсы, пригодные к освоению целинных и залежных земель, были ограничены. За 10 лет они были в основном исчерпаны. Между тем, проблема снабжения городов продовольствием обострялась.

В 1963 году СССР впервые в истории в массовых масштабах закупил зерно. Страна импортировала 12 миллионов тонн зерна, рассчитавшись за него третью золотого запаса. Н. Хрущев на Президиуме ЦК КПСС говорит: «Больше такого позора, который был, терпеть советская власть не может». Жизнь покажет: терпеть придется.

К середине 1960-х годов СССР вышел на заготовки зерна в размере 65 миллионов тонн в год, и с годовыми колебаниями эта цифра не увеличивается на протяжении последующей четверти века (см. рис. 2).

Рис. 2.

Заготовки зерна в СССР

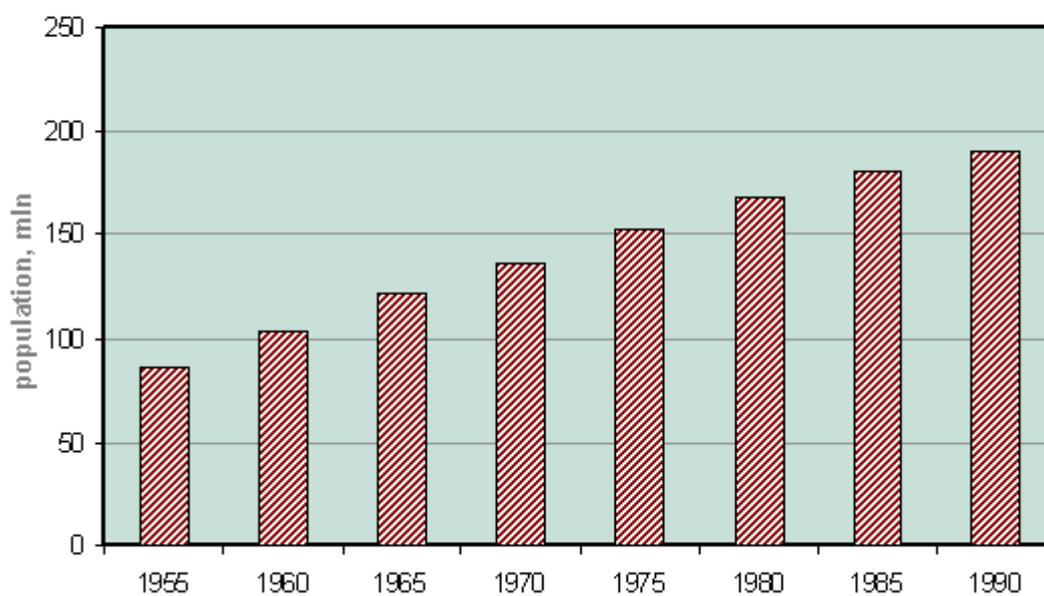

Источник: FAOSTAT data, 2005.

На этом фоне численность городского населения растет на десятки миллионов человек (см. рис. 3).

Рис. 3

Численность городского населения СССР

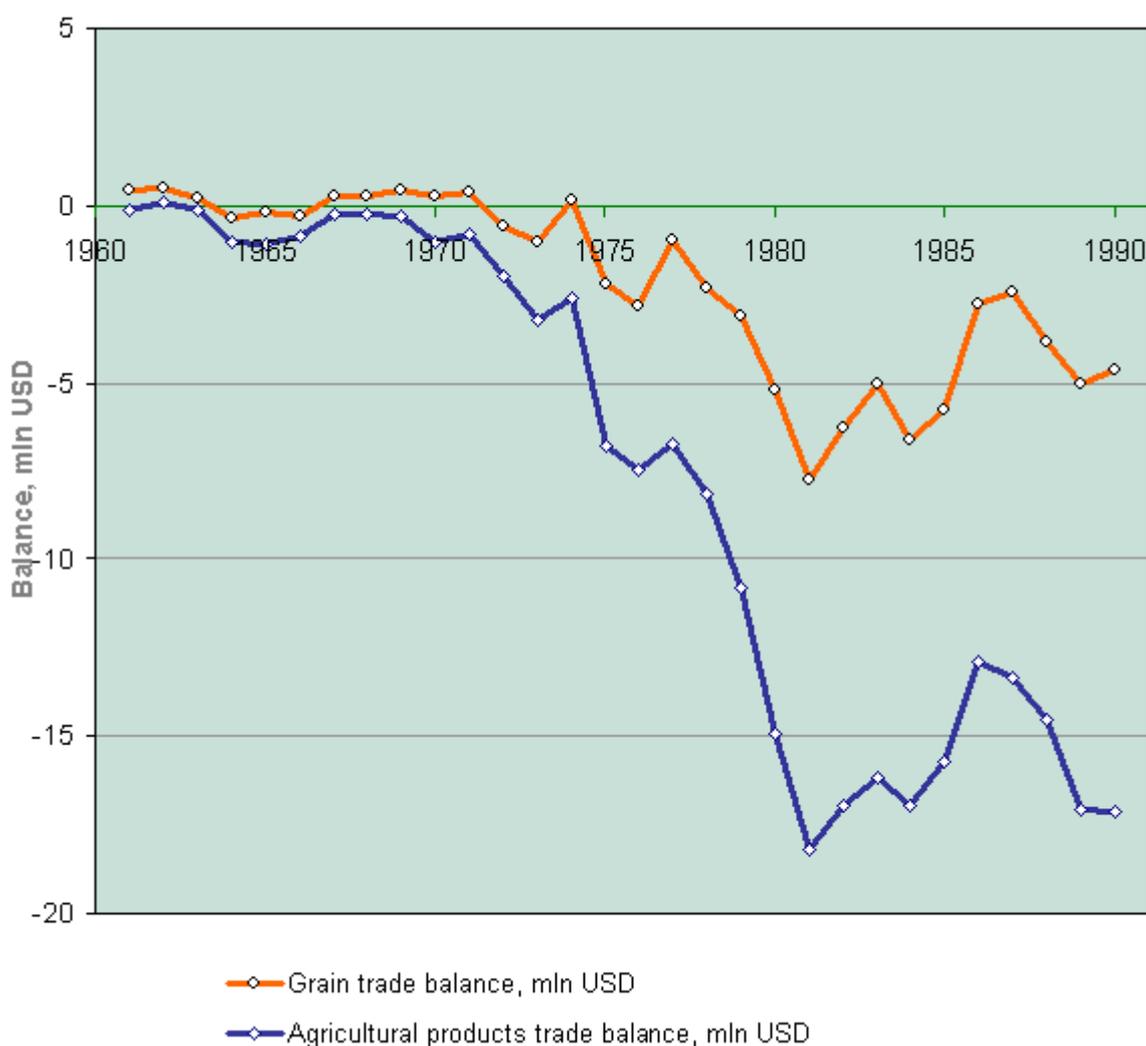

Источник: Статистические сборники «Народное хозяйство СССР» за разные годы. М.: Финансы и статистика.

Выход, если не менять хозяйственную систему, один – изменение структуры внешнеэкономических связей. Россия, которая была перед Первой мировой войной ведущим экспортером зерна в мире, становится крупнейшим его импортером. Она закупает его больше, чем два следующих за нами государства, Япония и Китай вместе взятые. Растут и общие объемы сельскохозяйственного импорта (см. рис. 4)

Рис. 4.

Сальдо торговли зерном и сельскохозяйственной продукцией СССР, 1961–1990

Источник: FAOSTAT data, 2005.

Естественным в этой ситуации было поставить вопрос: «Мы разорили сельское хозяйство, вложили деньги в индустриализацию, а почему не можем сделать то, что делают развитые индустриальные страны, такие как Япония? Она закупает сельскохозяйственную продукцию, расплачивается за нее продукцией обрабатывающих отраслей?» Но в СССР в ходе социалистической индустриализации была создана система управления народным хозяйством, при которой производить конкурентоспособную на мировом рынке продукцию обрабатывающих отраслей было невозможно. М. Горбачев на одном из совещаний, последовавших за его назначением на должность Генерального секретаря ЦК КПСС, в ЦК КПСС 23 августа 1986 г. говорит: «Мы покупаем потому, что жить без этого не можем».

Но тогда надо ответить на ключевой вопрос: чем мы расплачиваемся за то, без чего жить не можем? Об этом говорит коллега М. Горбачева по политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров Н. И. Рыжков: «Потому мы и ввозим сырье, что никто больше ничего у нас не берет за конвертируемую валюту».

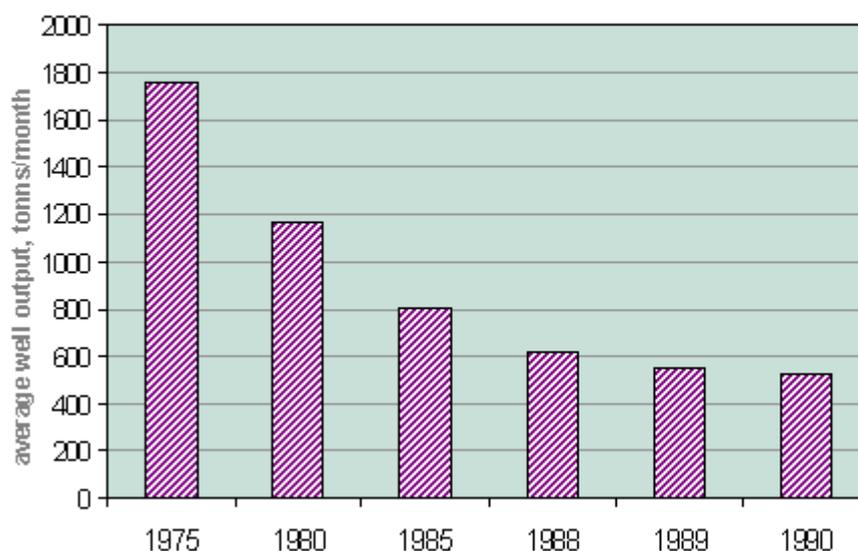
То, сколько просуществует Советский Союз после того, как страна стала крупнейшим в мире импортером зерна – зависело от месторождений нефти в Западной Сибири. Месторождения были уникальными: неглубокое залегание, высокий дебит скважин. Уже в 1970 году Западная Сибирь крупная по мировым стандартам нефтегазовая провинция. На протяжении всех 12 лет добыча увеличивается в 12 раз. Именно это позволило руководству СССР обеспечивать хоть сколько-нибудь удовлетворительное снабжение крупных городов продовольствием.

В это время в советском руководстве шла дискуссия о стратегии освоения нефти Западной Сибири. Специалисты – нефтяники, в том числе министр нефтегазовой промышленности В. Шашин, руководители западносибирской нефтедобычи говорят: «То, что вы от нас требуете –

авантюра. Такие темпы роста добычи несовместимы со стабильной эксплуатацией месторождений. Эта политика приведет к быстрому падению добычи». Их оппоненты из Госплана, Совета Министров отвечают: «Надо». А. Косыгин, Председатель Совета Министров СССР, один из самых компетентных советских руководителей, нередко звонил начальнику Главтюменьнефтегаза В. Муравленко и говорил ему примерно следующее: «С хлебушком плохо – дай 3 млн тонн сверх плана». Последствия такой практики приводят к быстрому падению дебита скважин (см. рис. 5).

Рис. 5

Средний дебит новых нефтяных скважин, вводимых в эксплуатацию в СССР.

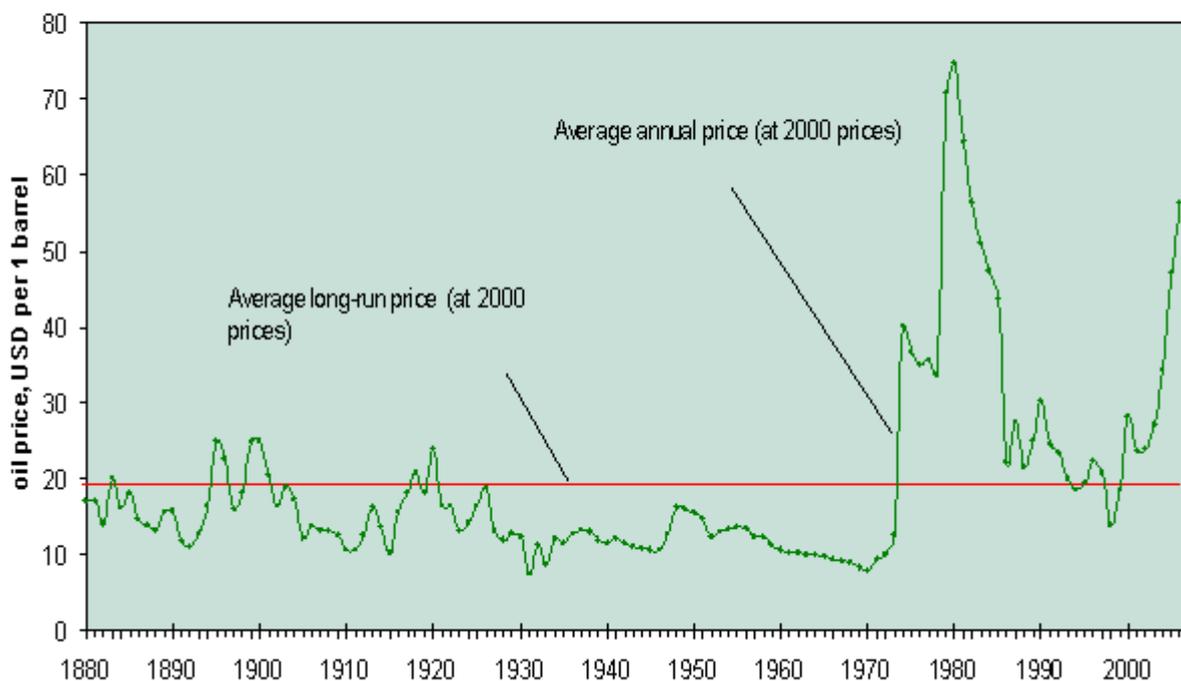

Источник: Топливо-энергетический комплекс СССР 1988 г. М.: ВНИИКТЭП, 1989. С. 127; Топливо-энергетический комплекс СССР 1990 г. М.: ВНИИКТЭП, 1991. С. 140–141.

Это увеличивает потребность в капитальных вложениях, себестоимость добычи нефти. На фоне обостряющихся проблем в нефтедобыче, советское руководство вытаскивает счастливый билет – резкое повышение цен на нефть в 1970-х – начале 1980-х годов (см. рис. 6).

Рис. 6.

Динамика цен на сырую нефть в длительной ретроспективе, 1880 – 2006 гг.

Источник: расчеты по International Financial Statistics 2004, IMF; Energy Efficiency and Renewable Energy Website, US Department of Energy (<http://www.eere.energy.gov>).

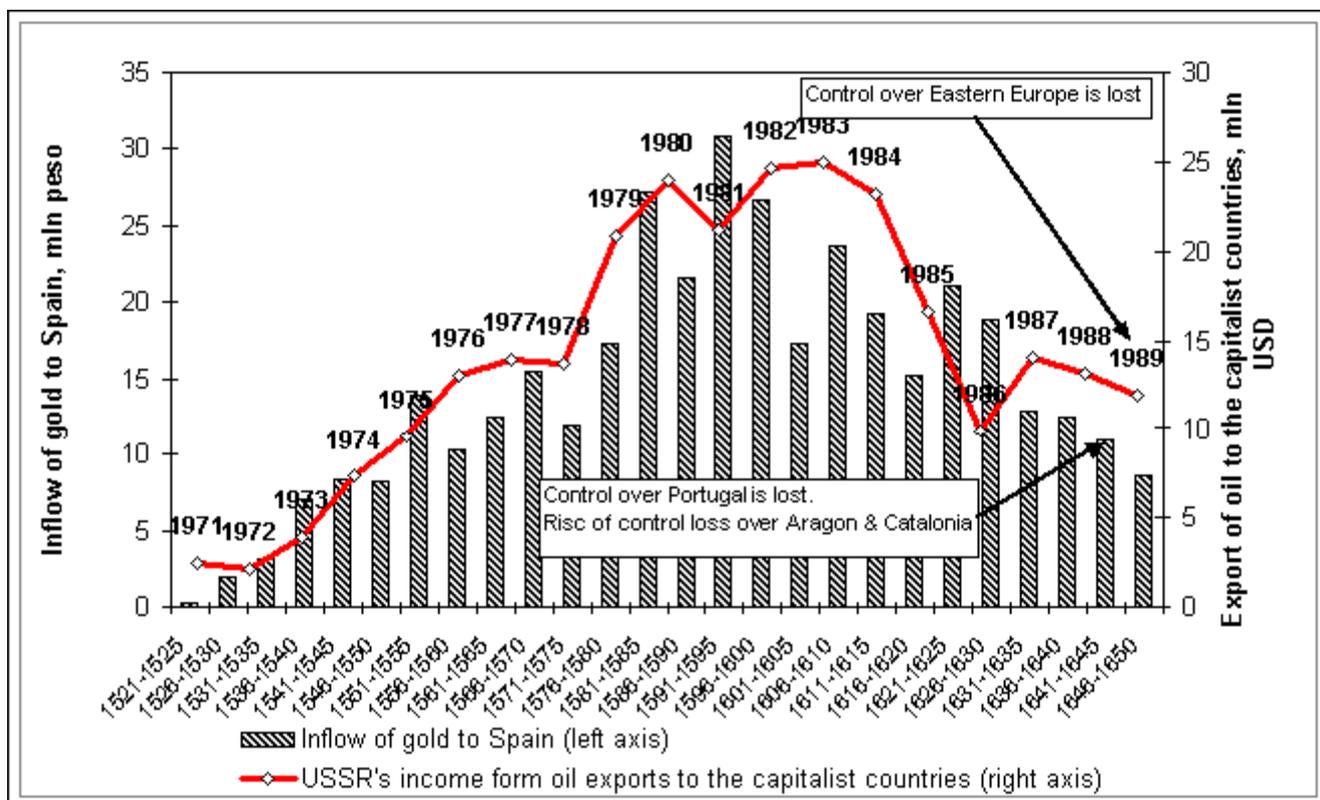
Восходящая линия на графике – пик брежневской эпохи, нисходящая – начало краха СССР.

Проблемы, с которыми сталкиваются страны, зависимые от колебаний ресурсных доходов известны. Эластичность спроса и предложения по цене на сырьевые товары в краткосрочной и долгосрочной перспективе радикально различается. Цены на них колеблются в диапазоне большем, чем тот, который характерен для обрабатывающих отраслей. Самое резкое ухудшение условий торговли для крупнейшей в мире экономики (США) за последние 50 лет произошло в 1974 году и составило примерно 15%. Когда речь идет об экономиках, зависящих от ресурсного экспорта, приходится говорить не о процентах, а о размах.

Специфика экономики стран, зависимых от нестабильных ресурсных доходов, была описана уже в XVII веке, на примере Испании, доходы которой, после открытия Америки, зависели от импорта золота и серебра из

Америки. На рисунке 7 приведены данные о доходах Испанской короны от импорта золота и серебра из Америки и СССР, от добычи нефти. В них есть очевидное сходство.

Рис. 7.

Источник: Flynn D.O. Расчеты по: Fiscal crisis and the decline of Spain (Castile). // The Journal of Economic History. 1982. Vol. 42. P. 142; Внешняя торговля СССР. Статистический сборник за годы: 1971, 1973, 1975, 1977, 1979, 1981, 1983, 1985, 1987, 1989. М.: Финансы и статистка; International Financial Statistics 2005, IMF

В конце гистограммы можно увидеть года, когда Испания, армия которой полвека не потерпела ни одного серьезного поражения на суше, была вынуждена отказаться от своих владений вне Пиренейского полуострова, от контроля над Португалией оказалась на грани угрозы утраты контроля над Арагоном и Каталонией. На фоне падения нефтяных доходов Советский Союз, армия которого тоже не потерпела ни одного серьезного поражения на протяжении нескольких предшествующих десятилетий, вынужден был отказаться от контроля над Восточной Европой. Как и в

случае с Испанией, это стало результатом экономических проблем и финансовой несостоятельности.

Не подозреваю советское руководство в том, что оно внимательно изучало труды профессоров университета Саламанки, посвященные анализу влияния импорта американского золота и серебра на испанскую экономику. Интеллектуальный уровень советской политической элиты хорошо описывает цитата из материалов Президиума ЦК КПСС: «О Засядько: говорят, перестал пить. Тогда его министром на Украину». Предположить, что испанский опыт мог чему-нибудь научить руководство КПСС, трудно.

Однако советские руководители могли бы понимать, что нефть необычный рынок. Приведу выдержку из записки Председателя КГБ Ю. Андропова Генеральному Секретарю ЦК КПСС Брежневу: «Комитет госбезопасности с 1960 года поддерживает делово-конспиративный контакт с членом Политбюро Народного фронта освобождения Палестины. Главными направлениями диверсионно-террористической деятельности организации являются: продолжение особыми средствами «нефтяной войны» арабских стран против империалистических сил, поддерживающих Израиль... НФОП ведет подготовку ряда специальных операций, в том числе нанесение ударов по крупным нефтехранилищам в различных районах мира (Саудовская Аравия, Персидский залив, Гонконг и др.) [...] В. Хаддад обратился к нам с просьбой оказать помощь его организации в получении некоторых видов специальных технических средств, необходимых для проведения отдельных диверсионных операций. [...] С учетом изложенного полагали бы целесообразным на очередной встрече в целом положительно отнестись к просьбе Вадиа Хаддада об оказании Народному фронту освобождения Палестины помощи в специальных средствах».

Надо понимать, что ты на таком рынке не единственный игрок. Полагать, что никто кроме тебя не догадается, что на рынок нефти можно

политически воздействовать – ошибка, дорого стоившая советскому руководству.

Советские руководители на фоне аномально высоких цен на нефть принимают решение направить войска в Афганистан. В 1973-1974 гг. руководство Саудовской Аравии ввело нефтяное эмбарго против США, обещало при необходимости сократить добычу на 80%, а в случае попытки применить силу, взорвать нефтепромыслы. Когда советские войска вошли в Афганистан, руководство Саудовской Аравии восприняло это как первый шаг к контролю над ее нефтепромыслами. Понадобилась помощь «большого брата», военная защита.

Отношения с США радикально изменились. «Большому брату» нужны были прогнозируемые и более низкие цены на нефть. Один из первых визитов компетентного, только что назначенного шефа ЦРУ, Уильяма Кейси был в Эр-Рияд. У него был опыт работы на стыке экономики и безопасности. Во время Второй мировой войны он служил в отделе, занимавшемся анализом способов, позволяющих нанести максимально возможный ущерб немецкой и японской экономике. Для него идея, что экономика и политика взаимосвязаны, не была новой.

Крушение цен на нефть в середине 1980-х годов было связано с фундаментальными факторами рынка, которые делали сохранение цен на уровне, сложившемся в начале 1980-х годов, невозможным. Но то, в какие сроки и в каких масштабах они упали, трудно понять вне политического контекста.

Дата начала краха Советского союза ясна. Это не август 1991 года, и не декабрь 1991. Это 13 сентября 1985 года, день когда министр нефтяной промышленности Саудовской Аравии, шейх Ямани объявил, что Саудовская Аравия меняет нефтяную политику, перестает сдерживать добычу, и восстанавливает долю на нефтяном рынке. За следующие 6 месяцев

нефтедобыча в Саудовской Аравии резко выросла. Цены на нефть в реальном исчислении упали примерно в 4 раза. Советский Союз потерял 20 миллиардов долларов доходов от экспорта энергоносителей. Продолжать и дальше импортировать в прежних масштабах то, без чего, по словам М. Горбачева, страна жить не может, стало не на что.

Советское руководство имело три альтернативных варианта проведения ответственной экономической политики.

Первый – распустить восточноевропейскую империю, перестать поддерживать Восточную Европу бартерными поставками нефти и газа, за которые не платят конвертируемую валюту. Представить себе нечто подобное в 1985–1986 годах было невозможно. Генеральный Секретарь ЦК КПСС пришедший на Пленум ЦК КПСС с предложением отказаться от завоеваний Второй мировой войны, не вышел бы с него в той же должности.

Второй вариант. Руководство страны отказывается от импорта продовольствия. Это позволяет обойтись без 20 миллиардов выпавших доходов. Практически это значит, что города надо перевести на карточное снабжение по нормам, более низким, чем те, которые были установлены во время Второй Мировой войны. И это после того, как руководство правящей партии 70 лет говорило, как оно ведет народ к светлому будущему. Шансов сохранить режим, в этой ситуации не было.

Третий вариант. Резко сократить военное производство. Практически полностью прекратить инвестиции, свернуть производство в отраслях, зависящих от импортных комплектующих. Это конфликт с элитой, те же проблемы во многих городах, зависящих от заводов, производство которых требует импортных комплектующих. Эта тема всерьез не обсуждалась.

Советское руководство принимает решение – закрыть глаза, сделать вид, что ничего не происходит и надеяться на то, что все образуется. Именно

такую политику оно проводит в 1985-1988гг. Но уйти от ответа на вопрос: где взять валюту, чтобы закупить 40 миллионов тонн зерна – невозможно. СССР начинает в массовых масштабах привлекать кредитные ресурсы. Финансовая репутация позволяет занять столько, сколько требуется.. Приличные погодные условия помогают проводить такую политику. В 1988 погодные условия оказались неблагоприятными. С этого времени развал советской экономики уже носит необратимый характер. В 1989 году советскому руководству объявляют, что в долг на коммерческих основаниях больше никто денег не даст.

В 1985 году идея, что советское руководство обратится к правительствам стран, которые рассматриваются, как потенциальные противники, будет просить у них государственные кредиты, предлагать за них политические уступки – не могло присниться в страшном сне. Документы 1989 года показывают, что к этому времени именно эта тема становится главной заботой советского руководства.

Экономическая ситуация в стране продолжает осложняться по двум ключевым направлениям. Это нефть и продовольствие. Нефтяная промышленность зависит от импортного оборудования. Приведу цитату из стенограммы совещания в Совете Министров СССР, посвященного ситуации в нефтедобыче в 1990-1991 годах.

«Мы понимаем, что единственный источник валюты – это, конечно, нефтяной источник... Если мы сейчас не примем все необходимые решения, то мы следующий год можем провести так, как нам еще не снилось. [...] По соцстранам может закончиться самым критическим образом. Это все нас приведет к самому настоящему краху и не только нас, но и всю нашу систему...»

МВЭС докладывает о катастрофическом положении, складывающемся в выполнении графиков, отпуском нефти, нефтепродуктов на экспорт в IV квартале 1990 года.

Хлебоснабжение Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Перми, Екатеринбурга в определяющей степени зависит от импорта. Вот как видится сложившаяся ситуация тем, кто должен отвечать за снабжение страны зерном. «В связи со складывающейся острой обстановкой с зерном фуражных культур представляем предварительный расчет зерна этих культур из урожая 1989 года. Из указанного расчета видно, что из урожая текущего года не хватает 30,7 млн. тонн зерна фуражных культур. [...] Учитывая изложенное, возникает необходимость ускорить решение вопроса о закупке фуражного зерна за границей».

На фоне кризиса нефтедобычи проблем с зерном, невозможности привлечь коммерческие кредиты, политические кредиты нужны срочно. Об этом информируют советское руководство те, кто отвечает за внешнюю торговлю и внешнеэкономические связи: «В соответствии с Вашим поручением по телеграмме из Бонна с участием т.т. Катусева, Геращенко, Московского, Хоменко, Ситнина проанализировали возможные с нашей стороны шаги по вопросу о получении финансового кредита от правительств стран ЕС и прежде всего ФРГ, Франции, Италии и, возможно, Англии. По информации из ФРГ, руководством «Дойче Банка» высказана рекомендация непосредственно обратиться к правительствам указанных стран с просьбой о предоставлении кредита...».

Из записки, подготовленной для Э. Шеварнадзе: «В ходе состоявшейся 27 апреля с.г. встречи представителей Внешэкономбанка с «Дойче Банком» руководство последнего считает целесообразным проведение в кратчайшие сроки переговоров Советского правительства с правительствами стран ЕС, в первую очередь с ФРГ, Францией, Италией и, возможно, Англией о

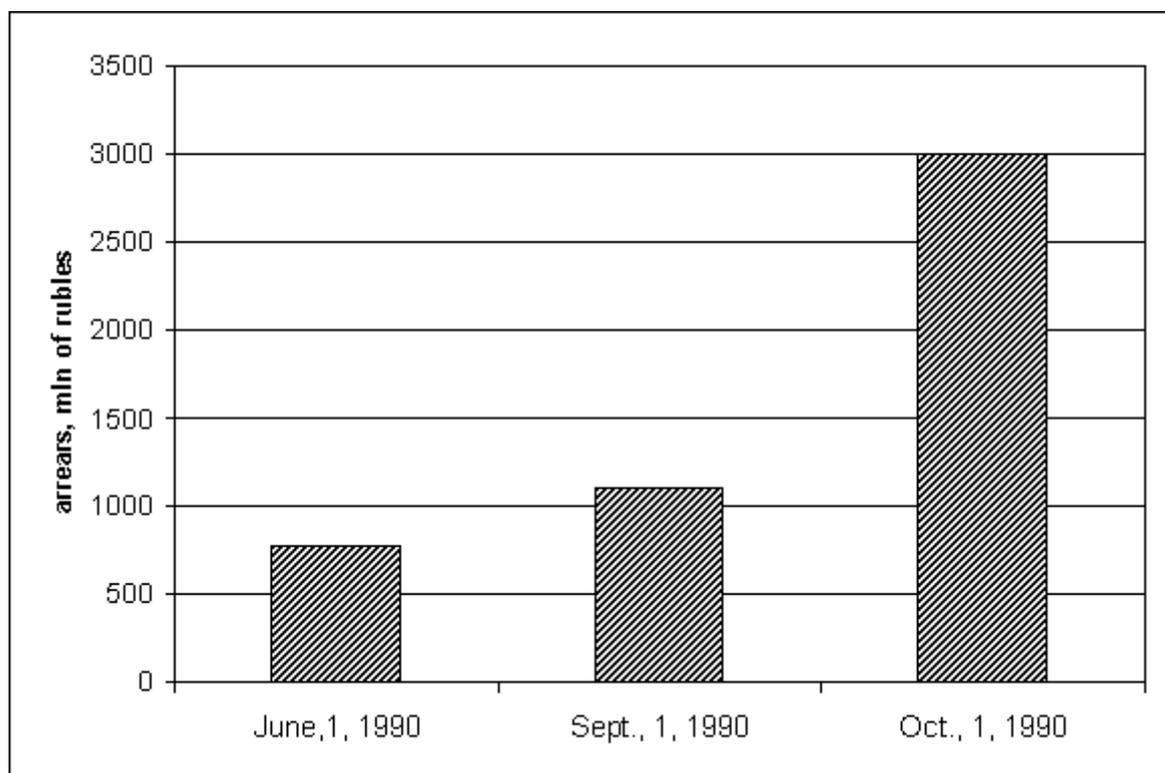
получении государственных гарантий, под которые банки соответствующих стран были бы готовы предоставлять финансовые кредиты на покрытие дефицита платежного баланса СССР и финансирование мероприятий по дальнейшей перестройке экономики СССР...».

Советское руководство надеется, что период низких цен уйдет в прошлое, забудется, как ночной кошмар. Ждать возврата к аномально высоким ценам на нефть пришлось 17 лет.

Получить политически мотивированные кредиты непросто. СССР наращивает задолженность по импортным поставкам (см. рис. 8).

Рис. 8.

Просроченные платежи СССР по оплате импортных поставок, млн. инвалютных руб.

Источник: Воронцов В.Н. (замминистра Внешних экономических связей) Ситаряну С.А. (Зам. Председателя Совмина СССР). О задержке платежей ВВО МВЭС СССР. 14.09.1990г. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1464. Л. 110;

Геращенко В.В., Московский Ю.С. Председателю Совета Министров СССР тов. Рыжкову Н.И. О выдаче Внешэкономбанком СССР гарантий по оплате импортных закупок. 01.10.1990г. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1457. Л. 133.

Западные фирмы прекращают отгрузку продукции. «На сегодняшний день ряд иностранных фирм («Луис Дрейфус», «Фризахер», «Бунге» и другие) уже прекратили отгрузки товара в СССР и суда зафрахтованные под перевозку зерна и хлебофуражных культур уже несколько дней стоят в портах в ожидании решения вопроса».

Население понимает происходящее, критичность ситуации. Из доклада ВЦИОМ в Совет Министров СССР, май 1990 г.: «На вопрос, что ожидает Советский Союз в ближайшие месяцы, 70% опрошенных ответили, что ждут ухудшения ситуации. Более половины населения (54%) сочли возможным наступление в 1991 г. экономической катастрофы, 49% – массовой безработицы, 42% – голода, 51% – перебоев с подачей воды и электроэнергии». Это май 1990 года. До пика кризиса еще далеко.

Критичность ситуации осознает и руководство страны. Лидер ленинградских коммунистов говорит о своем видении происходящего: «Вот «трахнет» кто-нибудь по витрине, и в Ленинграде начнется контрреволюция. И мы не спасем страну». Советские руководители не были интеллектуалами, но то, что они пришли к власти в результате революционного процесса, начатого продовольственными беспорядками в Петрограде, помнили. Возможность повторения подобного всегда было для них навязчивым кошмаром.

И. Полозкову, лидеру российских коммунистов и оппоненту М. Горбачева. ситуация с продовольственным снабжением в Российской Федерации в это время виделась так: «В 27 регионах положение катастрофическое, через неделю там могут быть остановлены мельницы и прекратиться выпечка хлеба, снабжение комбикормами птицефабрик и крупных животноводческих комплексов». Вот как видит развитие событий

Помощник Президента Черняев: «Вчера был Совет безопасности. Проблема продовольствия... Но теперь уже конкретнее — хлеб. Не хватает 6 млн. тонн до средней нормы. В Москве, по городам уже очереди такие, как года два назад за колбасой. Если не добыть где-то, то к июню может наступить голод...».

Сходная оценка ситуации видна по переписке тех, кто отвечал за снабжение хлебопродуктами. «В стране в ближайшее время может сложиться чрезвычайная ситуация со снабжением населения хлебопродуктами, а животноводства – концентрированными кормами.».

М. Горбачев не может распустить империю и сохранить власть. Советская элита против этого варианта развития событий. Он не может сохранить империю, не применяя в массовых масштабах насилие. Он не может надеяться получить 100 миллиардов долларов, о которых говорит с Западными лидерами, если начнет в массовом масштабе применять силу против тех, кто противостоит режиму. Он не может сохранить власть, если не получит 100 миллиардов долларов политически мотивированных кредитов. Из этого порочного круга нет выхода.

Политически мотивированные кредиты – деньги западных налогоплательщиков. Их выделение зависит от общественного мнения, расстановки сил в Парламентах. Представление западного общественного мнения о нормах поведения, рамках приемлемого применения насилия отличаются от тех, которые на протяжении десятилетий были базой устойчивости советского режима. Стабильность восточноевропейской империи базировалась на убеждении, что советское руководство готово пролить столько крови, сколько необходимо, чтобы поддержать власть вассальных режимов. Это было продемонстрировано в ГДР, Венгрии, Чехословакии.

В начале 1989 года польскому обществу стало ясно, что когда СССР нужны западные деньги, его руководство не может послать танки в Польшу. С этого момента речь идет о сроках и форме капитуляции. После того, как к власти в Польше приходит недружественное СССР правительство, поддерживать западную группировку войск в ГДР невозможно. Приходится обсуждать сроки и условия ее вывода. Горбачеву не обязательно было

говорить Бушу во время встречи на Мальте, что он не собирается применять силу в Восточной Европе для поддержки вассальных режимов. Это и так было ясно.

Представление Запада о нормах поведения не ограничиваются восточной Европой. В 1990 году в резиденцию посла США в СССР приходит Председатель Верховного Совета Литвы Ландсбергис. Он задает два вопроса: «Если мы провозгласим независимость, признаете ли вы нас? Поддержите ли вы нас с точки зрения безопасности»? Ответы в переводе с дипломатического языка: «Нет, не признаем. Это противоречит нашим принципам. Вы не сможете контролировать свою территорию. Из-за вас мы не собираемся влезать в военные авантюры». Но когда СССР пытается использовать военную силу для восстановления контроля над Литвой, советское руководство получает однозначный сигнал: «Делайте, что хотите. Просьба больше не беспокоить нас с просьбами о стомиллиардных политически мотивированных кредитах».

Были люди, думающие, что надо показать, кто хозяин в доме. Это лидеры ГКЧП. Но наиболее информированный об экономической ситуации, сложившейся в Советском Союзе, член ГКЧП, Председатель кабинета министров В. Павлов, вечером 18 числа перед введением чрезвычайного положения напился до бесчувствия. Он лучше других понимал обреченность авантюры. Допустим, они найдут лояльные части, подавят сопротивление силой. После этого им дадут политически мотивированные кредиты? Откуда возьмется продовольствие в крупных городах? А если на этот вопрос нет ответа – неизбежны продовольственные беспорядки по образцу 1917 года. Раньше или позже сил, необходимых, чтобы их подавить не найдется.

После краха ГКЧП история Советского Союза окончена. Республики провозглашают независимость, советские власти не получают налоговых доходов, не контролируют денежную политику. Центральные банки

республик предоставляют кредиты своим правительствам без согласования с Госбанком СССР. СССР не контролирует границы. Обустроенных границ России с провозгласившими свою независимость Прибалтикой и Украиной нет. Никто не знает, чьи приказы выполнит мотострелковая дивизия, расквартированная на Украине. Украинские власти сказали, что она подчиняется им, советские думают, что она еще часть вооруженных сил СССР. Реально она не выполнит никакие приказы о применении силы. Такие страны существовать не могут. Ключевой вопрос в это время: удастся ли уйти от катастрофических последствий краха территориально интегрированной империи?

Заокеанскую империю можно оставить, вывезти миллион переселенцев, постараться забыть про нее. Когда речь идет о территориально интегрированной империи, все иначе. За границами новых государств остаются люди, которые здесь жили поколениями. Теперь им предлагают либо уезжать, либо стать людьми второго сорта. История судетских немцев – один из трагических примеров такого развития событий. До сих пор территориально интегрированные империи либо распадались на фоне кровопролитных гражданских войн, как Османская, либо были спасены от гражданских войн внешней оккупацией, как Австро-Венгерская. Советский Союз и Россия уникальный пример территориально интегрированной империи, которая сумела распустить себя без полномасштабной гражданской войны и иностранной оккупации.

Борис Николаевич Ельцин был самым популярным политиком последних десятилетий существования Советского Союза. В 1989 году при активном противодействии официальных властей, средств массовой информации одной из мировых сверхдержав, в ее столице он получил поддержку 90% избирателей. Через год он повторил этот результат на выборах в одном из крупнейших российских городов – Екатеринбурге. На

президентских выборах лета 1991 года он набрал в несколько раз больше голосов, чем Н. Рыжков, кандидат от официальной власти.

Первые документы, которые легли на его стол, были о том, что ситуация в важнейшей для страны нефтяной промышленности катастрофическая, что добыча нефти в 1991 году по всей вероятности упадет на 54 млн. тонн, а в следующем году по инерционным прогнозам еще больше.

О том, что ситуация со снабжением крупных городов зерном катастрофическая можно судить из письма В. Акулинина – В. Павлову, 18 марта 1991 г.: «...Уже сегодня крайне тревожное положение с обеспеченностью мукой. [...] Менее чем на 10 суток запасы муки в г. Москве, Ивановской, Тульской, Нижегородской, Тюменской, Свердловской, Читинской, Камчатской и некоторых других областях. Не решают хлебную проблему поступления зерна по импорту. В январе-марте с. г. завезено импортного зерна только 3,7 млн. тонн при намечавшихся поставках 12,4 млн. тонн. Неоднократные поручения руководства страны по усилению отгрузки товарного зерна из Казахской ССР, а также ускорению поставок его по импорту ощутимого влияния на изменение ситуации не оказали».

О том, что валютные резервы страны полностью исчерпаны говорится в записке А. П. Носко – в Комитет по оперативному управлению народным хозяйством СССР 26 ноября 1991 г.: «Как уже докладывалось Межреспубликанскому экономическому комитету, ликвидные валютные ресурсы полностью исчерпаны и текущие валютные поступления от экспорта не покрывают обязательства по погашению внешнего долга страны».

Он популярен. Он инвестирует эту поддержку в то, чтобы предотвратить развитие событий по сценарию Югославии, гражданскую войну и не допустить в России голода, который страна видела в 1917 – 1918 годах. Именно в этом причины его решений, принятых на рубеже 1991- 1992 годов: Беловежские соглашения либерализация цен.

Ему, популярному политику, привыкшему к поддержке народа, было легче всего пойти по пути, напоминающему тот, который избрал харизматик С. Милошевич в конце 1980-х годов в Сербии: произнести слова о том, что установление советским руководством границ России очевидно несправедливо, что мы не согласны с принятыми Н. Хрущевым решениями о передаче Крыма Украине, о произвольно установленных границ с

Казахстаном, о том, что мы не позволим нарушать права русских за пределами России. Это значило бы плохо перевести работы С. Милошевича с сербских на российские реалии. Тогда на постсоветском пространстве была бы кровавая бойня. Вместо этого он заключил Беловежские соглашения. Их суть проста: мы отказываемся от пересмотра существующих границ. В ответ вы соглашаетесь передать под российский контроль и передислоцировать в Россию, находящиеся на вашей территории ядерные средства.

Не знаю ни одного политического проходимца в России, который в последующие годы не делал себе карьеры, рассказывая, как Ельцин, заключая Беловежские соглашения, предал российские интересы.

Второе ключевое решение Б. Ельцина, принятое в конце 1991 года было связано с тем, как разрешить катастрофическую ситуацию с продовольственным снабжением крупных городов. С подобным же кризисом на рубеже 1917 года столкнулось царское правительство; потом Временное правительство, потом правительство большевиков.

Политика продразверстки - насильственного изъятия зерна у крестьян по нерыночным ценам - не была введена большевиками, их линия в этом вопросе повторила то, что делали предшествующие правительства. В. Ленин был уверен в том, что ту политику, которую не смогли успешно реализовать его предшественники, потому что были связаны морально-этическими ограничениями, не были готовы применить насилие в неограниченных масштабах.

Он ошибся. Весной 1918 года нормы снабжения хлебом в Петрограде пришлось снизить до 100 грамм в день. В июле 1918 года в Петроград поступило два вагона с зерном. Из заметок В.Ленина, сделанных в это время, видно, что он мучительно пытается понять, почему же его правительство готовое применить неограниченное количество насилия, чтобы обеспечить хлебом крупнейшие города, не может этого добиться. Он мог бы узнать об

этом, если бы у него были шансы прочитать вышедшие годы спустя воспоминания специалистов по продовольственному делу этого времени. Он узнал бы, что наиболее эффективным способом заготовки сельскохозяйственных продуктов в городах, лежащих на основных средствах коммуникаций, идущих к Москве и Петербургу, считали выставление пулеметов на станциях и принудительную отгрузку вагонов с зерном, направляемых на снабжение столиц.

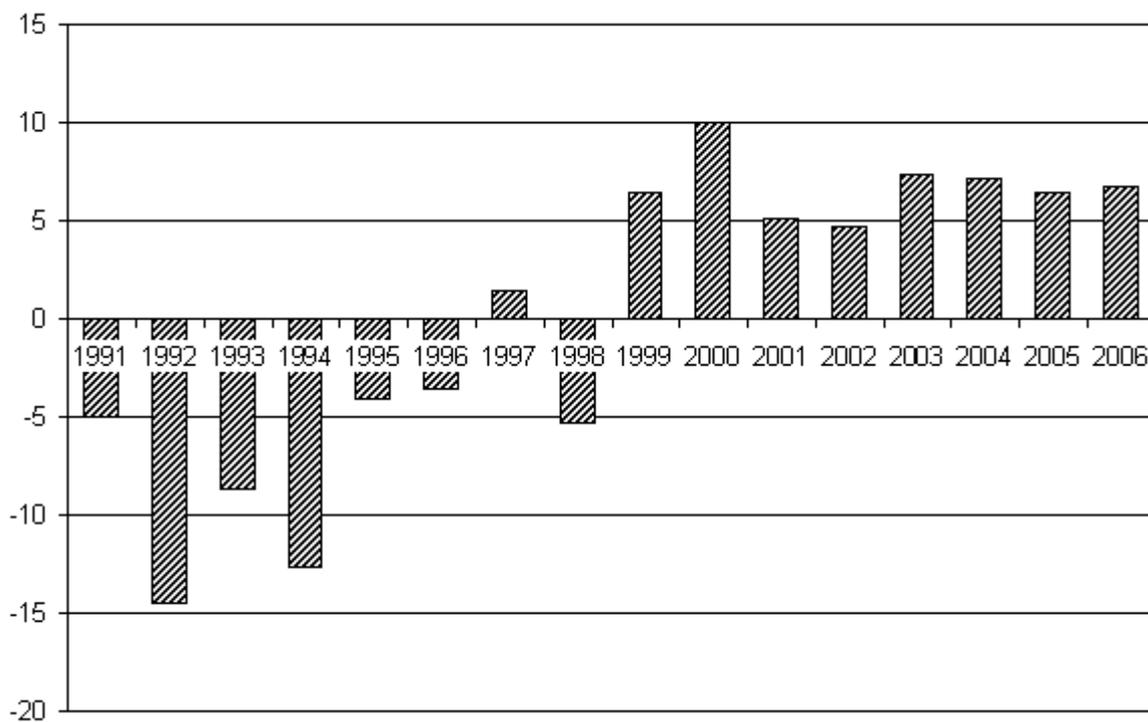
Мы эту историю знали. Мы знали, что руководство Советского Союза было проинформировано, что страна, обладающая огромной армией, мощной тайной полицией – КГБ, не надеется силой взять зерно в деревне.

Но если это так, то единственный выход – закупать сельскохозяйственную продукцию по ценам приемлемым для села. Это значит продолжить либерализацию цен.

Борис Николаевич Ельцин в середине сентября 1991 года собрал руководителей России, обрисовал ситуацию, сказал, что считает единственным выходом либерализацию цен, и спросил, есть ли иные мнения. Все понимали, что любой политик, который возьмет на себя ответственность за либерализацию цен – политический самоубийца. Ни один человек не возразил.

После того, как решение было принято, многие ближайшие соратники пошли к Ельцину с прагматичным и политически рентабельным советом – если правительство приняло это решение, то надо немедленно отмежеваться от него, отправить его в отставку. Вместо того чтобы принять такое решение, Борис Николаевич отправляется в поездку по ключевым городам России, объяснял, что сделанное правильно. Это редкий пример готовности политика инвестировать свою популярность в то, чтобы сделать необходимое для предотвращения катастрофы в собственной стране. За такие решения приходится платить. Борис Ельцин передал своему приемнику государство в существенно лучшем положении, чем получил его.

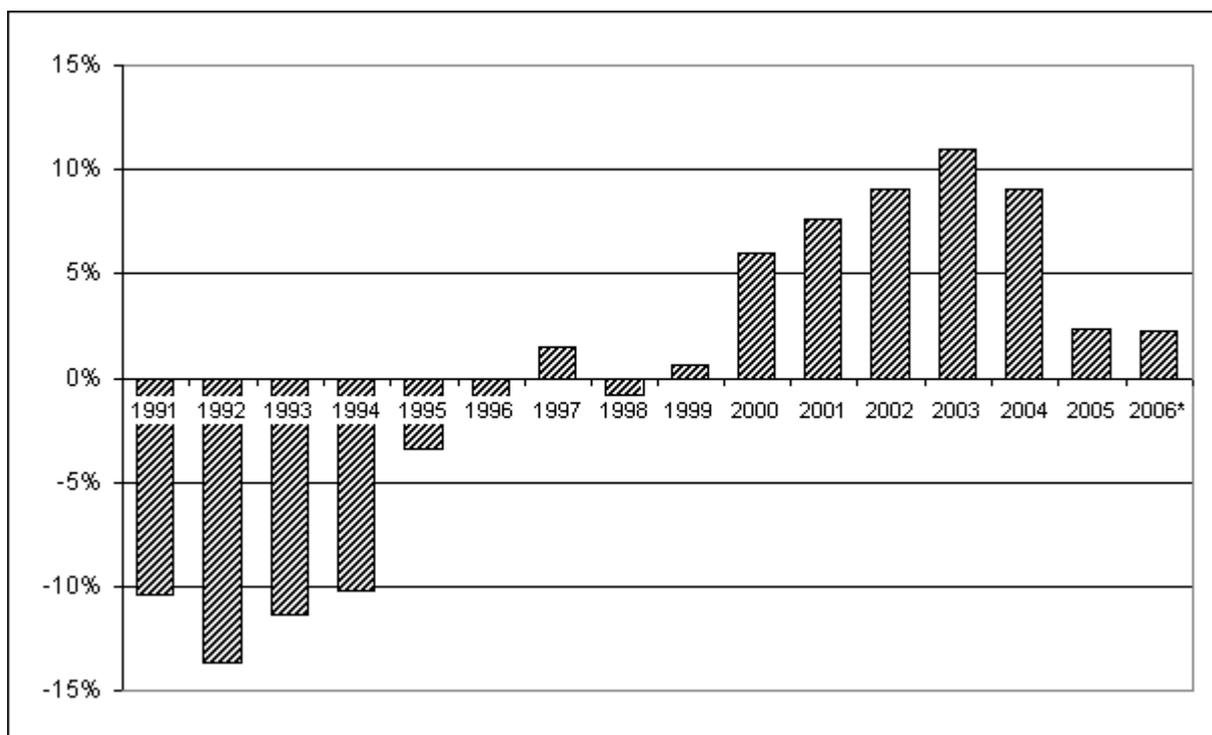
Темпы прироста ВВП в реальном выражении, 1991 – 2006 гг.

Источник: Федеральная служба статистики РФ

Рис. 10

Темпы прироста добычи нефти в России в 1991 – 2006 гг., %

*в первом полугодии по отношению к первому полугодью 2005

Источник: Федеральная служба статистики РФ

При этом в конце 1980-х – начале 1990-х годов стал одним из самых ненавидимых. Он сделал этот выбор.

Период революции, а ельцинская эпоха была периодом революции, тяжело дается любому обществу. Это время, когда старые установления уже рухнули, а за новыми не стоят традиции. Это период слабой власти. Робеспьер, Кромвель, Ленин не были слабыми политиками. Революция – это время негарантированной собственности, не соблюдаемых контрактов, не выплачивания жалования, малоэффективной полиции. Лишь постепенно институты нового режима приобретают устойчивость, начинают работать. На этом фоне у общества возникает жажда порядка любой ценой. Оно готово забыть о свободах, с энтузиазмом поддержать руководителя, который представит программу наведения порядка. В этом причина популярности реставрационных режимов.

Сегодняшняя Россия, пережив радикальные перемены конца 1980-х – начала 1990-х годов, сформировала новые институты. Экономика динамично растет, стабильна. Многие рады тому, что кошмар, связанный с крахом предшествующего режима, позади. То, что общество испытывает доверие к существующей власти, предъявляя низкий спрос на политические свободы, не удивительно. Это не следует списывать на российскую специфику, отсутствие демократических традиций. Достаточно перечитать относящиеся к эпохе Бонапарта документы французского правительства, публицистику, прессу, чтобы понять – мы не первые, кто оказался в подобном положении.

Есть урок, который позволяет сделать социально-экономическая и политическая история: постреволюционная стабилизация в долгосрочном плане ненадежная база для устойчивых свободных режимов. Измотанное беспорядками общество готово на время забыть о свободах и быть благодарно властям за восстановление хоть какого-то порядка. Но

историческая память не слишком долгая. Общество быстро начинает воспринимать восстановление порядка, как вещь естественную.

Россия – урбанизированное, грамотное общество с уровнем душевого валового внутреннего продукта, при котором значительная часть населения начинает предъявлять спрос не только на колбасу и ботинки, но и на свободу. Аргументы, связанные с тем, что формирование устойчивого демократического режима в России противоречит российским национальным традициям, можно было бы принять, если бы не было примера Тайваня.

Режим Гоминдана был жестким устройством, скопированным по образцу КПСС. Тем не менее, когда Тайвань стал развитым, образованным обществом, выяснилось, что управлять островами, не создав демократических механизмов, невозможно. Убежден, то же произойдет в России, когда она оправится от травм, связанных с крахом коммунистического режима. Хочу надеяться, что на этот раз мы обойдемся без революций. Их и так было слишком много в России в XX веке.

Докладная записка Н.С. Хрущева в Президиум ЦК КПСС 22 января 1954 г. См.: *Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. Речи и документы.* В 5-ти т. М.: Госполитиздат, 1962. Т. 1. С. 85, 86.

Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1. 2-е изд. С. 769.

РГАНИ. Ф. 9. Оп. 5. Д. 33. Л. 170.

Рыжков Н.И. Десять лет великих потрясений. М.: Ассоциация «Книга. Просвещение. Милосердие», 1995. С. 229.

Интервью с В.И. Грайфером. Цит. по: *Славкина М.В. Триумф и трагедия: развитие нефтегазового комплекса СССР в 1960–1980-е годы.* С. 143.

Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1. С. 151.

Записка Андропова Ю. (Председатель Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР) Генеральному Секретарю ЦК КПСС Л. Брежневу. О конспиративной встрече резидента КГБ в Ливане с В. Хаддамом. 23.04.1974 г. № 1071-А/ОВ. http://www.2nt1.com/archive/_pdfs/terr-wd/plo75a.pdf. В другом письме Л. Брежневу, посвященном вопросам снабжения Народного фронта освобождения Палестины оружием,

Ю. Андропов называет В. Хаддада доверенным лицом разведки КГБ. См.: Записка Андропова Ю. (Председатель Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР) Генеральному Секретарю ЦК КПСС Л. Брежневу. О передаче В. Хаддаду партии иностранного оружия и боеприпасов к нему. 16.05.1975 г. № 1218-А/ОВ. <http://www.2nt1.com/archive/pdfs/terr-wd/plo75d.pdf>.

Стенограмма совещания у Председателя Совета Министров СССР тов. Рыжкова Н.И. О поставке для государства нефти, газового конденсата и нефтепродуктов в 1991 году. 17 сентября 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 379. Л. 143.

«МВЭС СССР докладывает о катастрофическом положении, складывающемся с выполнением графиков отгрузок нефти и нефтепродуктов на экспорт в IV квартале с.г.». См.: Катушев К.Ф. (Министр внешнеэкономических связей СССР) Председателю Совета Министров СССР Рыжкову Н.И. Об экспорте нефтетоваров в IV квартале 1990 года. 31 октября 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1524. Л. 1.

Министр хлебопродуктов СССР Будыка А.Д. Первому заместителю Председателя Совета Министров СССР тов. Никитину В.В. 11 августа 1989 г. № 120–272. РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 19. Д. 4421. Л. 244.

Ситарян С.А. (Зам. Председателя Совмина СССР) Рыжкову Н.И. (Председателю Совмина СССР). 3 мая 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1464. Л. 82.

Памятная записка для беседы Э. Шеварднадзе с Г. Колем. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1464. Л. 83.

Катушев К.Ф. (Министр Внешних экономических связей) Ситаряну С.А. (Председателю Государственной внешнеэкономической комиссии Совмина СССР). О платежах за зерно и хлебопродукты. 13 апреля 1990 г. ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 162. Д. 1515. Л. 21.

Космарский В.Л., Хахулина Л.А., Шпилько С.П. Общественное мнение о переходе к рыночной экономике. Научный доклад. М.: ВЦИОМ, 1991. С. 8.

Стенограмма заседания Политбюро ЦК КПСС 16 ноября 1990 г. РГАНИ. Ф. 89. Оп. 42. Д. 30. Л. 20.

Полозков И. (Первый секретарь ЦК Компартии РСФСР) Президенту СССР Горбачеву М.С., Премьер-министру Павлову В.С. 21 марта 1991 г. См.: ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 562. Л. 16.

Черняев А.С. Дневник помощника Президента СССР. М.: ТЕРРА, Республика, 1997. С. 124.

Акулинин В. (Отдел агропромышленных отраслей) тов. Павлову В.С. О возможности чрезвычайной ситуации со снабжением населения хлебопродуктами, а животноводства – концентрированными кормами. 18 марта 1991 г. См.: ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 560. Л. 16.

Matlock J.F. Autopsy on an Empire: The American Ambassador's Account of the Soviet Union. New York: Random House, 1995. P. 231, 339.

Носко А.П. (зам. Председателя правления Внешэкономбанка СССР) в Комитет по оперативному управлению народным хозяйством СССР. Об исчерпании ликвидных валютных ресурсов. 26.11.1991г. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 163. Д. 1504. Л. 11, 12.